

**Ритуал как элемент социальной практики в сакральной социологии Э.
Дюркгейма.**

Научный руководитель – Юдин Григорий Борисович

Бекарева Арина Александровна

Студент (магистр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет гуманитарных наук, Москва, Россия

E-mail: aabekareva@edu.hse.ru

Ритуал как элемент социальной практики в сакральной социологии Э. Дюркгейма.

Ритуал представляет собой комплекс социальных ассоциаций. Чтобы ограничить понятийный аппарат, я буду говорить о религиозном ритуале, о том, как его используют в области исследования религии, как о наборе символических действий, сакральных для определенного сообщества. Первым, кто классифицировал ритуалы, был Э. Дюркгейм. Дюркгейм стремился понять функции ритуала, его специфику и целесообразность. В споре о приоритете в обществе ритуала или мифа Дюркгейм занимает позицию того, что ритуал представляет собой более важный социальный феномен, поскольку именно в ритуале мы можем наблюдать действие определенного сообщества. Дюркгейма интересует, какое место ритуал занимает в религии. Необходимо уточнить, что под религией Дюркгейм понимает веру в сакральное, священное. Однако для Дюркгейма в сущности с социологической точки зрения отсутствовала разница между религиозными и профанными ритуалами, потому что и те, и другие конструируют определенную форму социальной реальности. Это набор определенных социальных практик, которые обращены к культу, сформированному в сообществе: «Как совершенно справедливо отмечалось, никто не может принять участие в религиозной церемонии, обладающей хоть какой-то значимостью, не пройдя ранее чего-то вроде предварительной инициации, которая поступательно вводит его в священный мир».[1] Продолжая традицию Руссо и Монтескье, Дюркгейм обращает внимание на гражданский аспект религиозных ритуалов, их значение для социальной жизни. Таким образом, для Дюркгейма ритуал выступает как мотив для сплоченности коллектива. Тот, кто совершает ритуальные действия, чувствует свою принадлежность к определенному сообществу, в первую очередь - к религиозному.

В отличие от Дюркгейма Фрэнкел говорит о том, что миф имеет объясняющую функцию в отношении ритуала. Это значит, что по Фрэнкелу миф предполагает объяснение существования того или иного ритуала, закрепленного в культуре. Ритуал находит свое выражение в мифах, таким образом, миф занимает метапозицию в отношении ритуала. На примере мифа об Адонисе Фрэнкел показывает, что этот миф является объединяющим сразу для нескольких ритуалов: «Сходство этих обычаев друг с другом, а также с европейскими обрядами весенне-летнего цикла наводит на мысль о том, что в основе их лежат одни и те же причины. <...> Этот вывод, основанный на сходстве упомянутых обрядов (упадка и возрождение растительной жизни - Прим. авт.), подтверждается и другими деталями предания об Адонисе и связанного с его культом ритуала».[2] Для Фрэнкелера религия состоит из двух элементов: вера в сверхъестественное и практики, связанные с умилением бога. Таким образом, для Фрэнкелера ритуал представляет собой набор определенных действий, которые помогают не просто общению с божеством, но и коллективной идентичности и сплоченности.

Мирча Элиаде предлагает другой вариант рассмотрения ритуалов. Согласно его определению: «Любой ритуал имеет свою сакральную модель, архетип <...> предполагается, что всем религиозным актам положили начало боги, культурные герои или мифические предки. <...> Действительно, сакральный год бесконечно повторяет Сотворение, человек становится современником космогонии и антропогонии, поскольку ритуал переносит его в мифическую эпоху изначальности».[3] Здесь мы видим, что Элиаде понимает ритуал как совершение действий, которые отсылают человека к повторению одного и того же архетипа с целью возвращения к изначальному состоянию. Ритуал предполагает сакрализацию определенного сообщества, его действий, его приближение к тому, во имя чего/кого совершается ритуал. Можно предположить, что Элиаде предлагает понимать ритуал как воспроизводство мифа, его повторение во всех ритуальных аспектах.

Таким образом, можно сделать вывод, что ритуал - это социальное событие, которое охватывает многие области социальной жизни, а согласно Дюркгейму религиозное отождествлено с социальным именно благодаря ритуалу. Следовательно, ритуал играет очень важную роль в создании и существовании коллектива, способствует его сплоченности, помещает человека в сакральное место, а согласно Элиаде и в сакральное время. Следовательно, само социальное структурировано вокруг сакрального. Сакральное - это то, что предполагает наличие социального. Ритуалы, таким образом, становятся не только проводником в сакральное, но проводником в социальную структуру. По Дюркгейму, человек имеет двойственную природу: индивидуальную и социальную. Человек, вступая в солидарное сообщество, создает превалярование коллективного над индивидуальным. В современном обществе исчезает сила символов, знаков, процедуры солидаризации. Происходит, по выражению Вебера, расколдовывание мира, превращение религиозной системы мира в технократическую, то есть замена типа рациональности. Однако предположение Дюркгейма основано на том, что для общества важным является солидарность, несмотря на развитие науки, техники и «секуляризации» сакрального опыта, потому что люди, поскольку соединяются вместе, не только образуют логическое мышление, но и рассматривают социальное над собой как принудительное, поэтому ритуал выступает базовым элементом социальной реальности.

[1] Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни: тотемическая система в Австралии / М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. С.516

[2] Фрэнк Дж. Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии. - М.: Политиздат, 1980. С. 375

[3] Элиаде М. Миф о вечном возвращении. Архетипы и повторение. - М.: Ладомир, 2000. с.37-38

Источники и литература

- 1) Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни: тотемическая система в Австралии / М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018.
- 2) Фрэнк Дж. Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии. – М.: Политиздат, 1980.
- 3) Элиаде М. Миф о вечном возвращении. Архетипы и повторение. – М.: Ладомир, 2000